

Какие ещё блюда добавить к торговле, можно было решить позже.

Сейчас Чжан Бэйтина больше занимала другая проблема.

С этого дня лянпи явно придётся готовить больше.

Если всё делать самим, с раннего утра нужно замешивать и промывать тесто, к полудню готовить бинфэнь, после обеда — варить холодную лапшу, остужать её веерами и готовить лянпи на пару, а затем сразу ехать торговать. Получалось с утра до вечера без единой свободной минуты.

А если утром ещё идти собирать плоды никандры, работы станет совсем непростор.

Больших накоплений у них пока не было, зато ежедневный доход уже стал стабильным. Чжан Бэйтин не видел смысла экономить десять-двадцать вэней ценой того, чтобы оба крутились без остановки, как волчки.

Тем более Сун Яньцину требовалось время на арифметику и грамоту.

— Может, поручим матери Шитоу ещё и готовить лянпи с варкой холодной лапши? — предложил он.

С тех пор как дома остались только они двое, Чжан Бэйтин всё чаще привык обсуждать решения с Сун Яньцином заранее.

Тот немного подумал.

— Готовить всё это у семьи Хэ уже не получится. И отдавать ей домой тоже неудобно. Она согласится работать у нас?

— Попрошу тётушку Хэ позвать их и обсудим. Для лянпи нужен человек, который будет следить за огнём, а холодную лапшу после варки надо вдвоём обмахивать веерами. В крайнем случае доплатим несколько вэней и позовём вместе с матерью Шитоу ещё и его бабушку.

Раз решили поговорить с Мяо Фэнхуа, откладывать не стали и сразу отправились к соседям.

— Бабушка, дядюшка Чжан пришёл! — крикнул Лэйлэй со двора.

Мяо Фэнхуа вышла из кухни, вытирая руки.

— Бэйтин, что-то случилось?

Он объяснил своё предложение.

Мяо Фэнхуа улыбнулась:

— Да просто отправь Лэйлэя за ними.

Она тут же поручила мальчику:

— Сходи к бабушке Шитоу и скажи, что дядюшка Чжан хочет обсудить с ними работу. Пусть придут к нам.

Дети бегают быстро, а семья Шитоу очень дорожила этим заработком. Поэтому вскоре несколько человек поспешно появились во дворе.

— Что хозяин хотел с нами обсудить? — спросила бабушка Шитоу.

— С завтрашнего дня мы хотим продавать лянпи вместе с холодной лапшой, поэтому самой лапши понадобится меньше, — начал Чжан Бэйтин.

У двух женщин в глазах сразу мелькнуло разочарование, и он поспешил продолжить:

— Но я хотел спросить, не возьмёте ли вы заодно работу по приготовлению на пару.

Бабушка Шитоу смутилась:

— Невестка не умеет готовить холодную лапшу на пару.

— Я покажу. Это нетрудно, — сказал Чжан Бэйтин. — Работа легче, чем месить тесто, поэтому вместе с ней нужно будет ещё сварить и остудить холодную лапшу. Пока будем делать по шесть цзиней лянпи и шесть цзиней лапши в день. За всё — пятнадцать вэней.

Он добавил:

— И для приготовления на пару понадобится ещё один человек следить за огнём.

Говоря это, Чжан Бэйтин перевёл взгляд с Шитоу на его бабушку.

Старуха до этого колебалась: работать явно придётся в доме Чжан Бэйтина. Но услышав о помощнике у печи, сразу решилась.

— Тогда завтра мы с матерью Шитоу придём прямо к вам.

Пятнадцать вэней в день — четыреста пятьдесят в месяц.

С таким стабильным заработком дети и их мать смогут хотя бы питаться немного лучше.

Договорившись, семья Шитоу ушла первой.

Чжан Бэйтин попрощался с тётушкой Хэ и тоже собирался домой.

— Подождите, — остановила их Мяо Фэнхуа.

Она вынесла из кухни большую корзину персиков и улыбнулась:

— На дереве уже созрели. Хотела позже отправить Сяохая отнести вам, но раз сами пришли — забирайте.

— Слишком много. — Чжан Бэйтин покачал головой и не протянул рук.

В корзине лежало не меньше двадцати-тридцати плодов.

— На дереве ещё вон сколько, — Мяо Фэнхуа кивнула на крону во дворе. — Персики быстро созревают. Ещё немного — размякнут и станут невкусными.

— Лишнее можно продать на прилавке. Это тоже деньги.

Персики были не такими крупными и сочными, как современные привитые сорта, но каждый размером примерно с утиное яйцо. Верхушки острые, бока покрыты лёгким румянцем, возле плодоножки белый цвет переходил в светло-зелёный. Выглядели очень красиво.

— В этом году у всех урожай хороший, не продаются, — ответила Мяо Фэнхуа. — И не знаю, то ли из-за недавнего дождя, но они хоть и хрустящие, а вкуса почти нет.

С этими словами она просто поставила корзину Чжан Бэйтину в руки.

— Если ещё будешь отказываться, решу, что тебе наши персики не нравятся.

— Нет-нет, что вы! — поспешил он.

Подумав, Чжан Бэйтин спросил:

— А молодого имбиря у вас на прилавке нет?

Он не припоминал, чтобы семья Хэ его продавала.

— На прилавке нет. Если нужен, завтра твой дядюшка поедет закупать овощи — попрошу привезти.

— Тогда побеспокою дядюшку. Одного-двух цзиней хватит. Если будет чуть дороже обычного — ничего страшного.

Раз товаром они не торговали, его придётся искать отдельно, а значит, цена могла быть выше. Бэйтин проговорил это заранее, чтобы Мяо Фэнхуа потом не стеснялась назвать стоимость.

На следующее утро Чжан Бэйтин сам замесил и промыл тесто для лянпи.

После обеда пришли мать и бабушка Шитоу. Чжан Бэйтин отправил молодую женщину месить тесто на кухне, а старуха сидела рядом и обмахивала невестку веером. Когда тесто почти закончили, бабушка по указанию хозяина поставила воду греться и ни разу даже не вышла из кухни.

Пока тесто отдыхало, Чжан Бэйтин начал учить их готовить лянпи.

— Суспензию перед каждым зачерпыванием хорошо перемешивать. За раз — только полмиски.

— Когда на поверхности поднимется большой пузырь, значит, лист готов.

Мать Шитоу поначалу держалась скованно, зато слушала очень внимательно.

Похоже, к такой работе у неё был талант. Уже на третьем листе она сама стала точно угадывать время и больше не нуждалась в подсказках.

Чжан Бэйтин проследил ещё за несколькими и, убедившись, что всё получается, оставил им кухню, а сам ушёл отдохнуть в главную комнату.

Сун Яньцин, наоборот, сходил в спальню за тканью и игольницей.

— Я посижу там.

— На кухне жарко, — предупредил Чжан Бэйтин.

Сун Яньцин опустил взгляд.

— Я хочу. И тётушка Хэ сказала, что госпожа Сунь очень хорошо шьёт. Может, она ещё кое-что мне подскажет.

— Тогда возьми веер.

Чжан Бэйтин больше не стал отговаривать.

Вообще-то он тоже не любил, когда посторонние работали в его доме. Возникало странное ощущение, будто кто-то вторгся на личную территорию.

Но выбора пока не было: где-то же им нужно работать.

Значит, надо ещё усерднее зарабатывать и поскорее купить лавку с собственной кухней.

Мать Шитоу работала быстро. Примерно через два часа с небольшим всё было закончено. Она ещё и сама убрала кухню, вымыла инструменты, после чего вместе со свекровью остановилась во дворе и стала ждать.

Чжан Бэйтин проверил готовые лянпи и лапшу, затем сказал Сун Яньцину:

— Выдай им оплату.

Тот на мгновение замер.

— Просто отсчитай пятнадцать медяков. Не ошибёшься, — мягко сказал Бэйтин.

Сун Яньцин глубоко вдохнул и подошёл к глиняному сосуду с выручкой в главной комнате.

Он всегда знал, что все деньги с торговли лежат здесь, но до сих пор ни разу не открывал этот сосуд сам.

И с тех пор как вошёл в дом Чжан, это был первый раз, когда ему предстояло отдать кому-то деньги от имени семьи.

Глядя на полный сосуд медяков, он даже почувствовал, как дрогнули руки.

Сун Яньцин ещё раз мысленно повторил слова Бэйтина, затем опустил руку внутрь и очень внимательно отсчитал пятнадцать монет. После этого сразу закрыл крышку.

Пересчитав их ещё раз, вынес деньги во двор.

— Проверьте, всё ли верно.

Мать Шитоу приняла медяки, быстро перебрала их на ладони и сказала:

— Тогда мы пойдём. Завтра придём снова.

Только когда обе женщины вышли за ворота, Сун Яньцин наконец выдохнул и посмотрел на Чжан Бэйтина, который стоял у кухонной двери и улыбался.

— Отныне плату им будешь выдавать ты, — сказал Бэйтин. — Если потом наймём ещё людей, их жалованье тоже будет проходить через тебя.

Сун Яньцин энергично кивнул:

— Я хорошо выучу арифметику.

— Ты и так учишься очень быстро.

На деле скорость Сун Яньцина превзошла ожидания. И таблицу умножения, и сложение с вычитанием двузначных чисел он освоил за очень короткое время. Сколько бы задач Чжан Бэйтин ни задавал для проверки, Яньцин пока не ошибся ни разу.

Просто раньше ему никогда не приходилось самому распоряжаться деньгами, поэтому сегодня он и нервничал.

После обеда они ещё не успели полностью разложить прилавков, а вокруг уже собралась толпа. Впереди очереди стояли почти одни знакомые.

Цянь Лянцай, дедушка Ли и тот самый вчерашний юноша — все были здесь.

Молодёжь нетерпелива. Едва увидев Чжан Бэйтина, юноша сразу спросил:

— Сегодня лянпи много?

— Много. Столько же, сколько холодной лапши, — ответил Бэйтин. — Можно купить отдельно

любой вариант или попросить половину одного и половину другого.

Холодную лапшу они на самом деле продавали всего несколько дней, большинство посетителей успели поесть её лишь один-два раза. Вчерашний ажиотаж вокруг лянпи возник главным образом потому, что их было слишком мало — едва хватало распробовать.

Сегодня, услышав, что лянпи столько же, сколько лапши, люди внезапно почувствовали: и от холодной лапши отказываться тоже не хочется.

Поэтому предложение смешать оба вида оказалось идеальным решением.

— Тогда мне одну смешанную порцию. И мяньцзиня сегодня можно побольше? — это был человек с обычным аппетитом.

— Мне по целой порции и лянпи, и лапши. И мяньцзиня побольше. И масла чили не жалея! — это уже человек покрупнее и любитель острого.

Если от лянпи или лапши становилось слишком остро и хотелось пить, рядом всегда можно было заказать миску прохладного бинфэня, который прекрасно снимал жжение.

Покупатели ели и, встретив знакомых, болтали между собой.

— Каждый год в такую жару жена вообще не хочет заходить на кухню. А в заведениях ей всё либо дорого, либо невкусно. Несколько дней назад принёс домой вашу холодную лапшу — понравилась. Теперь по вечерам она вообще не готовит: отправляет меня с детьми сюда поесть, а ей велит принести миску обратно.

— Твоя просто готовить не хочет, а моя летом вообще аппетит теряет. Хорошо, я тоже недавно принёс ей холодную лапшу — эту она хотя бы ест.

— Я тебя позавчера видел у прилавка Чэнь.

— Даже не напоминай! Пришёл домой — жена отругала. Сказала: ради одного вэня сэкономил так, будто жалею ей лишний кусок лапши.

Пока покупатели беседовали, Чжан Бэйтин и Сун Яньцин без остановки накладывали еду.

Прилавок Чэнь всё ещё стоял неподалёку.

Но сегодня даже криков зазывалы оттуда почти не слышалось.

К самому закрытию к их прилавку подошёл незнакомый невысокий полный мужчина.

— На сегодня всё продано, — сказал Чжан Бэйтин.

— Я не за холодной лапшой и не за бинфэнем, — ответил тот. — Я Чэнь Цзю, хозяин лапшичной Чэнь. Не продашь мне отдельно немного своего масла чили?

Лапшичная Чэнь — это ведь тот самый соседний прилавок.

Чжан Бэйтин остановил руки и очень хотел спросить:

«Вы меня за дурака держите?»

<http://bllate.org/book/20100/1989989>